

Омниссия всё знает и всё видит

Были времена для смирения и были времена для хвастовства и угроз. Сейчас настало время для последнего. Гуннар Винтрас стоял у ног “Амарока” и удерживал перед собой магоса Охтара за ворот мантии.

- Вы меня слышали, - сказал он. - Или вы поместите меня обратно в “Амарок” или я запихну вам лазерный пистолет туда, где не светит Омниссия, и выпущу всю силовую ячейку. Теперь мы друг друга поняли?

- Вы напрасно гневаетесь на меня, господин Винтрас, - ответил Охтар. - Ваше восстановление не зависит от меня. Только Зимнее Солнце может решить, когда закончится ваша епитимья. И он не отдавал никаких указаний касательно согласия принять вас назад в Стаю.

Винтрас кивнул на блестящую кабину “Амарока”:

- И кого вы туда запихнули?

- Следующим в очереди был Акелан Чассен.

Он услышал неуверенность и рассмеялся:

- Чассен? Я видел его тесты на профпригодность. Он едва ли тянет на модератуса, не говоря уже о принцепсе.

- Но он назначил его, - подчеркнул Охтар. - И никого иного.

- Но кого вы хотели бы видеть в “Амароке”? Того, кто едва дотягивает до нужного уровня или того, кто переписал книгу о том, как сражаются “Псы войны”? И лучше ответьте быстро, потому что скоро это место будет по колена кишеть кристаллическими монстрами.

Глаза Охтара закатились в металлических гнёздах и когда встали на прежнее место, то были не холодного синего цвета аугметики, а янтарно-опаловыми с глубоким чёрным разрезом.

Винтрас узнал эти глаза, он видел их на чёрно-серебряной горе в сердце ледяной бури. Они пригвоздили его к скале Старорождённых и вершили над ним суд. И когда Охтар заговорил, это уже был не его голос, а голос из могучей головы “Лупы Капиталины”:

+ Ты смеешь требовать место в моей Стае? +

Вот теперь настало время смирения.

Винтрас опустился на колени и сказал:

- Я желаю только помочь Стае, лорд Зимнее Солнце. Я - Оборотень, моё место в титане!

+ Я лишил тебя этого титула, + ответил принцепс Арло Лют. + Я объявил тебя Омегой и изгнал из Стаи. +

- Стаи могут воссоединяться, - заметил Винтрас.

+ Если Стая сочтёт изгоя достойным искупления, + сказал Лют. + А ты достоин милосердия? +

- Достойн, - произнёс Винтрас, повернул шею и обнажил горло, как делал во время ритуала осуждения. Нанесённый Элиасом Хяркином шрам стал бледным и затянулся, но угол разреза гарантировал, что он всегда будет виден.

Принцепс Лют оценивающе смотрел на Винтраса сквозь узкие глаза Старорождённых. В них отражался потрескивавший электрический огонь, огонь, который не имел никакого отношения к глазам марионетки-Механикус.

Винтрас отвернулся от захваченного тела магоса Охтара, и увидел, как один за другим на палубе взрываются разряды молний.

Лют увидел то же самое.

+ Возвращайся в своего титана, Оборотень, + приказал он. + Сражайся со Стаей! +

Последняя надежда Котова разлетелась в прах после слов Телока. Как только стало очевидным, что Галатее на его стороне, каждый аспект действий машинного гибрида обрёл новый и ужасающий смысл. Аналогия Робаута Сюркуфа про паука в паутине полностью подтвердилась.

Подобно ужасному кукловоду архимагос Телок с самого начала целиком и полностью срежиссировал поиски Котова. Каким уровнем целеустремлённости и подготовленности должен обладать такой план? Котов, пожалуй, даже восхитился бы головокружительной сложностью интриг Телока, протянувшихся из-за пределов галактики, если бы они не вели его к смерти.

Котов смотрел на Галатею с такой ненавистью, какую он даже не подозревал в себе. Машинный гибрид расставил ловушку, рассказав, что его бросили и что он хочет отомстить, а

для правдоподобия, приправил ложь толикой истины. И он с головой клюнул на эту ложь.

- Галатея, - произнёс он, когда демонстрация её истинной верности предоставила ответ на ещё одну загадку. - Из мифа Старой Земли, да? Одного этого должно было хватить, чтобы понять, что всё сказанное вами является ложью. Рассказ о скульпторе, который создал статую из слоновой кости, влюбился в неё, и которую оживила богиня... Всё один в один.

- Что "один в один"? - спросил Сюркуф.

- Галатея - создание Телока, - ответил Котов. - Разве вы не видите? Мы предположили, что Галатея была тем, кем она утверждала, мыслящей машиной, но это не так. Она и больше и меньше, чем это.

- И что же она? - спросил Танна.

Котов направился к посадочной платформе, где Галатея сидела на корточках рядом с Телоком. Микродрожь сотрясала её тело, и связи между мозговыми колбами казались странно враждебными, словно больше не находились под полным контролем Галатеи. Потерянный Магос, похоже, не обращал на это внимания и кивнул, как наставник, поощрявший несдающего ученика к более глубокому пониманию.

- Продолжайте, - произнёс он. - Вы так близко, архимагос.

- Галатея - это вы, - сказал Котов. - Галатея вообще не мыслящая машина. Это всё время были вы, не так ли? Прежде чем пересечь Шрам Ореола, вы удалили часть своего сознания и пересадили в эвристические механизмы машинной нейроматрицы. Каждое наше взаимодействие с Галатеей на самом деле происходило с частью вашей индивидуальности, пересаженной с трона коры вашего головного мозга и получившей автономию внутри этой... этой твари. Вы же почти раскрыли себя этой метафизической чушью об альфах и омегах и создавшем себя божестве. Ваше эго не упустило возможности посмеяться над нами и стало призраком в машине.

Котов печально покачал головой:

- Просто не укладывается в голове, что я не увидел этого.

- Потому что я в виде Галатеи говорил вам то, что вы хотели услышать, Котов, - сказал Телок, - и в своём отчаянии вы решили проигнорировать правду, которая стояла прямо перед вами.

- Зачем тогда Галатея говорила нам, что хочет убить Телока? - спросил Сюркуф.

- Мало столь же чистых мотивов, как месть, - ответила Галатея, её искусственный голос стал таким же, как у Телока. - Вы поверили бы нам, если мы просто предложили бы вам помощь?

Сомневаемся.

К этому времени Котов и сопровождавшие его воины достигли основания посадочной платформы. Котов остановился на металлических ступеньках, когда почувствовал выше вибрацию частиц и нейтронный поток пустотных слоёв. Сложное поле реакций мгновенно заставило его ноосферу и инфоток посереть.

В этот момент Чёрные Храмовники и кадианцы прижали оружие к плечам. Они, как и Котов, знали, что вошли в защищавшие посадочную платформу пустотные щиты.

- Убейте их, - приказал Танна.

Извергся болтерный огонь. За ним последовали лазерные вспышки.

Эльдары взмыли в воздух, перейдя от состояния полного бездействия до прыжка без промежуточной стадии. Они приземлились на платформу со скоростью и проворством, которые заставили Котова раскрыть от изумления рот.

Взрывы расцвели по всему телу Телока, но ни один не причинил вреда.

Абляционная энергия кристаллической плоти раньше времени воспламеняла боеголовки болтов и испаряла мерцавшие диски оружия эльдаров. Масса же Телока была столь огромна, что его даже не покачнула кинетическая сила взрывов.

Скитарии Котова встали между своим господином и выстрелами. Их клинки и оружие нацелились на Галатею. Иссур и Варда поднимались к Телоку, мечи Храмовников пели, покинув ножны. Эльдары добрались до него первыми, их мечи превратились в вопящие размытые пятна цвета слоновой кости. Ксеносы окружили Телока, рассекая и рубя его под треск разрядов анбарической энергии.

Телок вытянул руки с когтями, и начал размахивать ими вокруг себя, словно какой-то древний практик безоружного боя.

Эльдары были слишком ловкими для него, и смеялись, перепрыгивая и уклоняясь от могучих, но неуклюжих ударов.

Но Телок вовсе и не собирался ловить их.

Стремительная буря электрических вихрей протянулась по его рукам и вырвалась на волю ураганом бело-зелёного огня. Эльдарских воинов отшвырнуло прочь, их доспехи оплавились, а плюмажи на конических шлемах - вспыхнули. Смех Телока прорвался сквозь их болезненные вопли.

В этот момент атаковали Варда и Иссур.

Чемпион Императора поднырнул под кулаком-клинком размером с коготь “Контемптора”. Чёрный меч вонзился в бок Телока. Атаку Иссура заблокировали, и прежде чем Храмовник успел уклониться, он стал жертвой неконтролируемых мышечных спазмов.

Паралич продлился всего долю секунды, но даже этого оказалось более чем достаточно. Телок широким ударом сбросил его с посадочной платформы, Иссур пролетел тридцать метров и рухнул на землю с костяным треском расколотого керамика.

Варда рванул чёрный меч из гибридного металлического и кристаллического тела. Потерянный магос повернулся и когда Варда вытащил клинок, выпустил шторм потрескивающего бинарного кода, парализовав чемпиона Императора.

Огромный коготь устремился разорвать Варду на части. Но прежде чем Потерянный Магос успел оборвать жизнь чемпиона, по его искажённому лицу протянулись нити вспыхивающего света.

Котов видел, как Бьеланна опустилась на колени и прижала руки ко лбу, направляя своё отвратительное колдовство сокрушить разум Телока. Воюющие психические энергии засверкали вокруг Телока, он сбросил Варду с платформы и зазубренный кристаллический капюшон поднялся над его плечами.

- Хватит! - взревел Телок, и Бьеланна вскрикнула, когда загадочные устройства на его черепе вспыхнули ослепительными энергиями.

- Это уже слишком затянулось, - произнёс он, поднимаясь вместе с Галатеей по рампе шаттла.
- Даже у моего тщеславия есть пределы, если оно угрожает моим планам. Тайные оковы больше не сдерживают муравейник хрудов и начались заключительные энтропийные предсмертные спазмы планеты. Я попросил бы вас стать свидетелями последних мгновений Экснихлио, но вы станете трупами задолго до его гибели.

Телок вскинул руки и окружавшие площадь огромные здания извергли молнии из десятков решётчатых вентиляционных отверстий на крышах. Разветвлённые разряды энергии пронесли по дуге вниз и врезались в землю с оглушительным хлётким треском иссушающего огня.

Котов смотрел, как из пульсировавших остаточных изображений появлялись только что сформированные фигуры, гладкие и гуманоидные, они шагали в ногу тесным строем, образовав идеальное кольцо вокруг посадочной платформы.

Армия из тысячи кристаллитов.

После того как она покинула полк ей не хватало многих вещей, но только сейчас Каирн Силквуд поняла, как сильно она соскучилась по волнительному возбуждению сосредоточения войск под огнём. Нападавшие появлялись без предупреждения, материализуясь во вспышках извивавшихся молний и пламени, словно во время телепортационной атаки.

Впрочем, механика их появления не имела значения.

Как любил отвечать старый сержант-инструктор на каждое её возражение, что его приказы невозможно выполнить вовремя, это - не важно.

Ураганы зелёного огня проносились над палубой, а им навстречу летели яркие красные лазерные лучи. Ударные волны взрывов и грохот машин эхом отзывались от стен ангара. Крики командиров отделений и вопли горящих солдат придали действиям Каирн дополнительную скорость.

Каждая минута, которую танки оставались в ангаре, стоила жизнью кадианских солдат на тренировочной палубе.

Каирн нырнула в укрытие за вереницей тележек для боеприпасов, за которыми держал позицию кадианский стрелковый взвод. Ян Коллинс отдавал приказы группе выглядевших серьёзно младших офицеров. Двое побежали к вокс-связистам, выполнять приказы. Третий остался рядом.

Коллинс посмотрел на неё:

- Что со стеллажами правого борта?

- Пустые, - сказала она. - Со второго по седьмой - свободны. Рельсы восьмого и девятого повреждены и быстро их не отремонтировать. Танки оттуда не опустить без помощи крана.

- Проклятье, - выругался Коллинс. - Там "Штормовые молоты". Вы уверены, что они неисправны?

- Уверена, - ответила она, и Коллинс знал, что лучше не сомневаться в её словах.

- Капитана Хокинса это не обрадует.

- Мы подготовили четыре роты сверхтяжёлых, - сказала она. - Это должно подбодрить его.

Все четыре упомянутых роты прямо сейчас с грохотом направлялись к пандусам выезда правого борта, получив самые быстрые благословения и помазания, на которые только были способны Механикусы. Тяжёлые танки таранили повреждённые машины на своём пути.

Пехотные отделения кадианцев обменивались выстрелами с атакующими кристаллитами, укрывшись за перевёрнутыми тележками и уничтоженной техникой.

- Следующими будут “Леман Руссы”, - продолжила Каирн, ведя пальцем по списку боевых частей, который высвечивался на подёрнутом статикой планшете. - БМП собираются сзади и подберут пехоту.

Коллинс кивнул и сказал:

- Быстро работаете, Силквуд. Напомните мне, когда всё закончится, спросить, почему вы не с кадианским полком.

- Купите мне выпить, и я просто расскажу.

- Идёт, - усмехнулся Коллинс.

Разряд зелёного огня пробил ящик над головой Каирн. Она пригнулась ближе к палубе, пока гвардейцы по обеим сторонам от неё открыли ответный огонь.

- Ящики пустые? - спросила она.

- Да, кроме нескольких с гильзами от болтов.

- Не самое лучшее укрытие.

- Не самое, зато не взорвётся при попадании.

- Верно сказано. Не поспоришь.

Переносные пусковые установки выплюнули пару осколочных гранат. Грохочущий всплеск пульсирующего огня вспыхнул слева от Каирн, где располагался расчёт с тяжёлым вооружением.

- Ни одна турель не стреляет? - спросила она.

- В ангаре, заполненном боеприпасами и топливом? - переспросил Коллинс, убрав планшет и проверяя заряд лазгана.

- Конечно, почему бы и нет? - сказала Каирн. - Я помню Белис Корону, там целые роты “Теневых мечей” стреляли в скопление боевых машин Вечного врага на фуцелиновом складе.

Коллинс покачал головой:

- Это - не Чёрный крестовый поход, и мы ещё не в настолько отчаянном положении.

Словно возражая ему, пластины палубы задрожали, когда три тележки для боеприпасов, загруженные тёмно-серыми боеголовками и бочками прометия взлетели, как при извержении вулкана. Вторичные взрывы забрали с собой с полдесятка топливозаправщиков.

Пожарные бригады сервиторов бросились тушить пламя, но погибали под очередями вражеского огня. Плавающие сгустки прометия разлетались во все стороны. Завеса смоляного чёрного дыма протянулась над полем боя, сильно загрязняя воздух токсинами.

- Чёртово Око, - произнёс Коллинс, но едва ругательство сорвалось с его губ, как поток поглощающих кислород жидкостей хлынул из множества покачивающихся конечностей с разбрызгивателями исполинского крана магоса Тарентека. Квадратные хабы биоподдержки, из которых состоял фабрикатус-локум фабрикатус ковчега, кишели кристаллическими нападавшими, но Тарентек не воспользовался ни малейшей возможностью для защиты.

Только кузня имела для него значение.

За считанные секунды сводчатое пространство было залито жёсткой водой, и Каирн промокла до нитки. Пожары успокоились и погасли во внезапно ставшем разреженным воздухе, задуренные таинственным потоком Тарентека.

Тележка, за которой они укрывались, покачнулась от взрыва, и Каирн рискнула посмотреть сквозь одну из неровных пробоин, проплавленных в ящике боеприпасов.

Из чёрного дождя появлялись сотни блестящих кристаллических врагов. От гуманоидных воинов, которые напоминали странных космических десантников, до неуклюжих тварей, передвигавшихся на гигантских передних конечностях, и существ, похожих на вооружённых орудиями сервиторов.

Каирн вытерла лицо и положила пистолет сверху на ящик. У неё было достаточно выстрелов и запасных ячеек, чтобы уничтожить от двадцати до тридцати целей.

Лазерный огонь обрушился на приближавшихся существ. Коллинс выпускал выстрел за выстрелом из лазерного ружья. Вот как сражаются кадианцы, плечом к плечу перед лицом бесчисленных врагов. Сражаются до конца. Не отступают и не сдаются.

Сражаются, пока работа не будет сделана.

Палуба задрожала от оглушительных и быстро растущих ударов.

- Что за... - произнесла Каирн, высматривая сквозь ливень новую угрозу.

Огненная буря взрывов расцвела среди кристаллических монстров. Ослепляющий шторм лазерных разрядов выкашивал их ряды. Рокочущие взрывы и колоссальные импульсы пропахали большие борозды в палубе. Смертоносные очереди ярких сверкающих лучей высокомогущных турборазрядов разрывали врагов в методичном потоке непрерывного огня.

Новый тяжёлый удар встряхнул палубу, заставив зашататься зубы, затем ещё и ещё, каждый раз звуча так, словно из-под молота бога.

Она поняла. Каирн повернулась и посмотрела вверх.

И ещё выше.

Блестящие от дождя "Лупа Капиталина" и "Канис Ульфрика" стояли в ореоле затухающего пламени. Горящие выхлопные газы вырывались из вентиляционных решёток, и тёмная вода вспыхивала на руках-орудиях, превращаясь в пар. "Амарок" и "Вилка" шагали впереди своих исполинских сородичей, и Каирн присоединилась к ликующим крикам собратьев-кадианцев.

Легио Сириус вступил в бой.

Глубоко под поверхностью Экснихлио энтропия пришла в движение. Ненавистное оборудование давно минувших эпох, сохранявшее вечно мигрирующие рои хрудов зафиксированными в пространстве-времени, выходило из строя одно за другим.

Никогда не встречавшиеся в Империи технологии сияли белым пламенем, сдерживая старящую силу множества заточённых ксеносов. Один хруд мог за считанные минуты свести смертного в могилу, а их муравейник представлял собой настолько дистиллированную и доведённую до совершенства энтропию, которую можно было сравнить с буром, пронзавшим мягкую глину.

Золотые и бронзовые куски расплавленного металла сыпались сверкающим дождём, распадаясь на составные части и затем в пыль, едва покинув потолок пещеры. Ржавчина за считанные секунды уничтожила каждый металлический лист и балку в трущобах муравейника, словно на ускоренной пикт-съёмке. Скала, на которой стояла их тюрьма, крошилась и стиралась в порошок, уступая тысячелетиям эрозии.

Происходило тотальное обрушение, тысячи тонн распадавшегося металла и камня рухнули в геотермальную бездну, над которой некогда из них воздвигли город. Если это было бы какое-то поселение смертных, то тысячи уже были бы мертвы, тысячи погибли бы под водопадом разрушения.

Но к тому времени, как первая обветшавшая конструкция сорвалась с пористого и

осыпавшегося утёса, хруды уже ушли. Освобождённые от железной хватки машин, крепко державших их в определённом моменте пространства-времени, совершенно чуждая ксенофизиология проскользнула сквозь неизвестные человеческому разуму многоугольные измерения.

Несдерживаемые такими ограниченными понятиями, как материя, время и пространство, хруды начали полномасштабную миграцию с Экснихлио. Они пересекут галактики и океаны времени, избавляясь от оков этого мира.

Но сначала они отомстят за украденную свободу.

Подчинившись последнему представлению фиксированных векторов, хруды незаметно прорылись сквозь скалу к ядру планеты.

Наивысшая энтропия поглотила расплавленное сердце Экснихлио.

И сокрушила его.

Болты устремились в небеса за шаттлом "Ренарда", но корабль летел слишком быстро, чтобы его можно было сбить из стрелкового оружия. Танна всё равно стрелял, но опустил оружие, когда шаттл оказался вне досягаемости.

Сюркуф выкрикивал ультрамарские ругательства поднимавшемуся кораблю. Иланна Павелька опустила на колени рядом с ним, склонив голову. Если бы у неё остались глаза, то Танна, пожалуй, решил, что она плачет. Вен Андерс и кадианцы сформировали свободный круг вокруг Котова, который наблюдал за отлётом Телока со смесью отчаяния и разочарования.

Эльдарские воины окружили провидицу. Её ксенолицо было слишком непостижимым для полного понимания, но Танне показалось, что уголки губ были подняты. Словно она с самого начала знала, что Телока не удастся остановить.

- Ты знала, что это произойдёт? - спросил он, приготовившись снести ей голову, если ему не понравится ответ.

- Это? Нет, - ответила она, и странно, но Танна поверил ей. - Это был всего лишь один из бесчисленных возможных результатов, но сам момент времени открыл столько вариантов потенциального будущего, насколько я и не смела надеяться.

Она посмотрела на медленно приближавшуюся армию неумолимых кристаллитов, словно это конкретное будущее было неизменно.

- Я никогда не встречу с ними, - произнесла она.

- С кем? - спросил Танна, перезаряжая болтер.

- Моими дочерями. Они никогда не родятся, я не возьму их на руки и не увижу, как они будут расти, - сказала Бьеланна и по её лицу потекли слёзы. - Я надеялась, что ваши смерти восстановят будущее, где у них есть шанс появиться на свет, но такое злосчастное намерение только принесло ещё больше страданий. Всё, что я хотела изменить, окончилось ничем.

Танна дослал болт в патронник.

- Ничто никогда не заканчивается ничем, - произнёс он.

- Ты понимаешь, как нелепо это звучит?

- Ты хотела что-то изменить, - продолжил Танна, вспомнив последние слова Элия перед смертью во Вратах Дантиума. - То, что ты потерпела неудачу, не умоляет попытки. Знать, что можешь что-то изменить, но не попробовать... Вот что заслуживает презрения.

Говоря, Танна чувствовал полнейшую абсурдность происходящего, когда воин Адептус Астартес предлагал слова утешения ведьме ксеносов, убившей прошлого чемпиона Императора.

За пределами галактики, вдали далеко от света Императора, такое не казалось столь уж невозможным. Танна вздохнул, зная, что даже если он выживет и вернётся в Империиум, то заберёт эту мысль с собой в могилу.

Армия кристаллических чудовищ была в сотне метров, приближаясь размеренной непреклонной поступью. Танна отошёл от эльдаров. Их смерти должны принадлежать им, и он не желал, чтобы его тело нашло последнее пристанище среди ксеносов.

Он подошёл к Котову, который крепко сжимал в одном из покачивавшихся механодендритов гравированный золотом пистолет. Два скитария встали по бокам от архимагоса, готовые отдать жизни на службе Механикус. Котов посмотрел на Танну взглядом, который, возможно, был извиняющимся, но, скорее всего, не был.

- Брат-сержант, - произнёс Котов, мрачно кивнув в сторону приближавшихся врагов. Алмазно-острые стекловидные клинки сияли под ясными синими небесами. - Какие-нибудь великие планы или стратагемы? Какие-нибудь мудрые слова Рогала Дорна или Сигизмунда, которые приведут нас к победе?

- Без пощады, без страха, без сожалений, - сказал Танна, и протянул боевой клинок Павельке. - Техноколдовство, которым вы обработали наше оружие, подействует на кристаллитов?

Павелька подняла голову в капюшоне, и Танна скрыл отвращение от глубоких ожогов вокруг

мёртвой оптики.

- Возможно, - ответила она. - Если вы вонзите клинок достаточно глубоко.

- В этом можете не сомневаться, - сказал Танна.

Глоссарий:

Angel Square - площадь Ангела

Kasr Creta - каср Крета

Khai-Zhan - Хай-Чжань

Palace of Peace - дворец Мира

Vogen - Воген

Рогал Дорн — был примархом легиона Имперских Кулаков, одним из двадцати «сыновей» Императора, которых тот создал на заре Империиума, сразу после окончания Эры Раздора. Дорна, как и его братьев, в скором времени после рождения разбросало по галактике. Примарх попал на один из удалённых миров человечества, где он вырос и возвысился став для своего народа великим лидером и символом надежды в окружающем мраке. (Ваха wiki)

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659711>